
Пелевина
КАТЕРИНА
ОТОМСТИ
Если осмелишься

Катерина Пелевина
Отомсти. Если осмелишься

https://litres.ru/74810073

Аннотация

Она просто засосала меня в мой День Рождения, появившись из огромной коробки с бантом и заявила, что она – мой подарок на сегодня. А потом исчезла, сделав ход конём и дав мне понять, что этот поцелуй для неё ни хрена не значил... Я поставил себе цель добиться, а в итоге... Через несколько месяцев мучений узнал, что она – племянница отцовского заклятого врага, и поклялась отомстить моему бате через меня за смерть дяди, чего бы ей это не стоило...

История Максима Адова и Микаэлы Баталовой Содержит нецензурную брань

Содержание

Пролог	4
Глава 1.	9
Глава 2.	15
Глава 3.	22
Глава 4.	29
Глава 5.	36
Глава 6.	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Пролог

Максим Адов

Под конец школы мне наконец исполняется восемнадцать…

Мне кажется, я ждал этого дня целый год, хотя по сути не знаю, что оно мне даёт. Просто отец всё время бросает подобные фразы «вот будет тебе восемнадцать, вот будешь совершеннолетним, а пока ты ребёнок, бла-бла-бла». Хотя машину он мне купил ещё год назад. Мы весь прошлый год прогоняли с Яном и Юлианной на трассе. И в клубе дяди спокойно тусим со своих шестнадцати, никто нам ничего не запрещает.

Поэтому я отмечаю свой День Рождения здесь. Вокруг меня, как всегда, дохрена народа. Лучшие друзья, по совместительству двоюродные брат с сестрой, которые постоянно срутся между собой. Но вместе с тем, друг другу они не родные… Странно звучит, но это так. Порой мне кажется, между ними что-то вспыхивает. Юлка так на него смотрит, что только слепой бы не заметил, но… На этом Ян начинает жёстко тупить, как обычно. И мы имеем новую ссору, после которой она обиженно дует губы и сидит возле меня.

– Ненавижу его.

– Бля, да вы задрали, – ржу я, отпивая очередной стопарь вискаря. Если честно, мне сейчас вообще не до их конфлик-

тов, я намерен отрываться. На остальное мне по болту.

– Макс, потанцуем? – предлагает какая-то девчонка, а я пытаюсь вспомнить откуда я помню её мордень… Мааа-дина… Маааа-рина… Маша? Не… Уже было. Не то… Иначе бы надолго запомнилась.

– Не хочу. Видишь, с сестрой разговариваю?! – сливаюсь, и она тут же пристыженно исчезает в толпе.

– Ты – козёл, в курсе? – выдаёт сестрёнка, закатывая глаза.

– Ага. Такой же как твой ненаглядный… Где он, кстати?

– Ну где может быть Ян? Вон, уже клеит очередную чувырлу на танцполе.

– А ты так и ревнуешь… Пошла бы да вмазала ей, а его засосала, да и всё. Нет вопросов.

– Фу. Он мне друг вообще-то…

– Ага, друг, – смотрю на неё, а там сразу в глазах фейерверки и щёки вспыхивают красным заревом. Но оба никогда не перестанут говорить об этом, будто природой заложено тупить.

– Ой, всё, – уходит она в сторону, психованно встав с диванчика.

А я бухаю дальше. И снова кто-то виснет, кто-то что-то напевает на ухо. Но я в своих мыслях. Не знаю даже о чём больше думаю. Отец хочет отправить за границу учиться. А я ещё не определился. Хотя понимаю, что он желает для меня всего самого лучшего, но выбирать я всё равно буду сам. С батей мы часто сталкиваемся характерами. В семье есть пра-

вило совета. Где все мы садимся и обсуждаем общие вопросы и проблемы… Раньше работало безотказно, но чем старше становишься, тем замалчивать внутреннее сложнее… И порой возникают ссоры посерьёзнее недопонимания и детских капризов… Порой всё сложнее.

Пока сижу весь задумчивый и расслабленный, не сразу замечаю, как ко мне на металлической каталке подвозят огромную подарочную коробку с бантом. И я сразу напрягаюсь… Не потому что опасаюсь чего-то, а просто это немного странно. Зная наши взаимные пранки, ожидать можно чего угодно.

– Это Вам. Сказали на День Рождения.

– От кого? – перекрикиваю музыку, и все вокруг визжат. Тут и Ян появляется с фыркающей неподалёку Юлианной.

– Вы, жуки? – спрашиваю их обоих, но они открещиваются с серьёзными рожами.

Парень, что прикатил её, пожимает плечами, но по крикам и довольным визгам знакомых и друзей я понимаю, что это они все учудили какую-то хрень.

А потом внезапно крышка коробки съезжает и я, блядь, замираю на месте. Потому что передо мной появляется какая-то жгучая брюнетка в коротком блядском красном платье. И танцует лично для меня при свете софитов под клубную музыку. Вокруг все свистят, чё-то орут, а у меня весь взгляд направлен на неё, как намагниченный. На секунду думаю, что она вот-вот начнёт раздеваться, но девчонка так

резво перебирается ко мне на колени, что я и вздохнуть не успеваю. У меня даже дар речи пропадает. Я впервые, блядь, теряюсь перед чьим-то напором и какой-то безумной красотой, от которой всё тело сковывает стальными оковами. Она, вроде как, и накрашена, но чувство, будто я её и под всем слоем этой штукатурки вижу насквозь. И мне впервые по-настоящему нравится...

– Я, кажется, твой подарок на День Рождения, – улыбается она, передвигая своими пухлыми губами, намазанными ярко-красной помадой, с которых я не свожу своих заведённых похотливых глаз. А потом тянется ко мне…

И всё… Туши свет.

Я впервые это ощущаю. Незнакомая девушка. Клуб. Пьянка. И весь её внешний вид говорит о том, что она явно не недотрога, а меня штырит так, словно я под наркотой. Хотя я в принципе не употребляю. Неужели настолько набуханный???

Целую её и не могу отлипнуть. Сожрал всю её помаду. Да и губы все к хренам расцарапал щетиной. Улавливаю запах густых тёмных волос, и меня совсем ведёт. Уже начинаю лапать задницу, как внезапно она отталкивает меня, застывая. И смотрит в глаза своими карими огромными. Пушистые ресницы распахнуты до предела. Она больше не улыбается. И более того, на секунду мне кажется, что мечтает меня убить. Просто этот взгляд…

Сука, холоднее айсберга, и это при том, что меня обычно

с ним сравнивают.

– Эй, ты куда? – бросаю, когда она резко слезает и уходит к барной стойке походкой от бедра. Я даже не знаю, чё мне дальше делать. Бежать за ней? Так я обычно вообще ни за кем не бегаю. А если она, как выразилась, мой подарок, то куда, блядь, пошла в таком случае? Подарки не ходят. Они послушно исполняют желания. – Слышь, ты чё? – хватаю её за плечо, увидев на лице ехидную усмешку.

– Я передумала, – отвечает язвительно.

– Чё так?

– Мне не понравилось, – улыбается эта сучка, щёлкая бармену пальцами. – Лёнь, налей лонг-айленд. – И меня так бомбит, что аж на месте подбрасывает. Не понравилось ей, нахуй. Охреневшая пиздень.

– Да мне похер, понравилось ли тебе. Я так понимаю, тебе за это бабла дали? – спрашиваю, пытаясь вытянуть инфу и устроить разнос своим мега друзьям, которые меня так легендарно облапошили.

– Сто долларов, – протягивает она и снова с усмешкой толкает мне эти деньги в карман джинсов. – Но ты того не стоишь… Пока-пока…

Девчонка уходит, а у меня чувство, будто меня макнули в грязь, блядь.

Мало того, что мне она пиздец как понравилась, так ещё и унизила, как какого-то щенка, нахрен…

Потрясающий, однако, День Рождения…

Глава 1.

Как сказочный задрот подбегаю к барке. За все восемнадцать лет меня впервые так потряхивает из-за бабы. Она меня так сейчас задрочила, что самооценка упала куда-то ниже плинтуса. И я мысленно ставлю себе какие-то цели... Сам не зная зачем.

– Лёня, чё за девчонка щас брала коктейль?

– Понятия не имею, Макс, – трясёт он своими банками, готовя кому-то очередное адское пойло.

– В смысле, блядь, она по имени тебя назвала! – выпаливаю, уже чуть ли не в истерике.

– Да, блин, не знаю я, кто это! Видел как-то, но не знакомился. У меня тут таких, знаешь, сколько?!

С-с-сука… Твою мать. И свалила. Замечательно.

Как какой-то лох я бегу осматривать лаунж-зону, но её там не наблюдаю и направляюсь на улицу, чтобы покурить. Весь на нервозе. Унизила, растоптала и ушла победительницей. Ещё и бабла в карман запихала. Сучка…

Только выйти не успеваю, как врезаюсь в неё на повороте в лестничном проёме. И вид у неё такой… Странный. Заполошный, что ли… Словно реально испуганная, но как только видит меня, тут же собирается, вытянувшись струною. Будто для других всегда должна оставаться на высоте. Дьяволица.

– О, какие люди, – цежу сквозь зубы.

– Извини? Ты чего-то снова хочешь? – улыбается она, но при этом смотрит так надменно, что меня подрывает. Я реально охотно влезу в любой конфликт сейчас, ибо меня по ней штормит.

– Нихера не хочу, – отмахиваюсь, и она пытается пройти мимо, но, естественно, я уже на крючке, и хватаю её за руку. – Как тебя зовут?

Сука, у меня даже голос дрожит. Чувствую себя каким-то дефектным. Ну, не могло же так с засоса вынести... Ванильный пиздюк внутри кричит о том, что я никогда ничего слаще её губ не лобызал. А тот, у кого более-менее осталась хоть какая-то логика спрашивает меня, какого, мать твою, хрена ты творишь??? Позорище.

– Тебе-то что? – спрашивает наглячка, приподняв брови. А они у неё такие аккуратные, изящные. Выстроенные уголком. Из-за них и глаза кажутся просто огромными... Чёртова кукла.

– Надо, значит. Чё ты залупилась так на меня?! – выпаливаю озлобленно, и она скрещивает на груди тонкие руки.

– Миша, – произносит ласковым тоном, а я начинаю кашлять на панике. Мне кажется, щас блевану.

– Ты чё… Ты… Ты…

– Ты дурак, да? – спрашивает она и ржёт. – Псих ненормальный.

– Бля, чё у тебя имя мужское?!

– Какое оно мужское, придурок? Я – Микаэла. Коротко –

Миша. Идиота кусок.

Блядь, у меня чуть инфаркт не случился, потому что на секунду я подумал, что она – транс, блядь… Я бы тогда выпильнулся, сто пудово. Никогда бы себе не простил.

– Капец ты дура, – отвечаю, а она показывает мне «фак». – Ты охренела, так себя вести?! Знаешь, с кем разговариваешь?

– С кем? С папой римским? – произносит с высокомерием и снова начинает уходить.

– Слушай, ты, – кричу ей напоследок. – Выскочка лицемерная, мы оба знаем, что ты потекла от наших тёрок.

И вот тут я вообще не ожидаю, как меня припечатывают в стену одним резким движением руки. Я как бы не привык с девчонками махаться и просто растерянно следую её движениям. Больно делать вовсе не хочу. И не собираюсь. Тем более, я её больше в два раза, но в ней силы хоть отбавляй. А ещё какой-то нереальный негнущийся стержень. Она смотрит так, будто сейчас меня раздавит. Вот это эго, в рот мне ноги...

– А давай проверим? – спрашивает дерзко, склоняясь к моему уху. – Если у меня там сухо, то ты выйдешь на сцену абсолютно голым. Если мокро, то делай со мной, что захочешь прямо сейчас. Здесь.

Блядь… Дамы и господа, да мы тут имеем дело с сумасшедшей… Ну, конечно. Кто же мне ещё мог так сильно понравиться? Она хватает мою руку, а меня как парализует.

– Я не собираюсь с тобой спорить, – отчеканиваю как мертвец.

– Трус! – отбрасывает она её в сторону и отходит от меня с дикой улыбкой на лице, но глаза… Они не то, что не смеются. Они такие жуткие. Она как вампирша какая-то. И смотрит так же… Верил бы во всё это, держался бы подальше. – Не подходи больше ко мне.

– Ты под кайфом что ли? – спрашиваю, присмотревшись, потому что у неё аж капилляры полопались от напряжения.

– Не употребляю, – огрызается она и уходит, громко цокая каблуками на весь проём. А я тащусь за ней. Ни в жизнь не поверил бы, что меня будут унижать, а я буду таскаться за какой-то тёлкой, как на поводке за добавкой… Это всё реально хрень какая-то. Я себя не узнаю. На чё повёлся, понять не могу?

Да, она красивая. Фигура – топ. Но чё у меня мало красивых было?

И не таких вот на голову отбитых шизанутых наглых стерв.

– Ты что так всегда? Как банный лист к жопе, Максим? – спрашивает она, затормозив меня у выхода.

Сука.

– Мы тупо не с того начали.

Она ржёт, а я пытаюсь одуплить ту хрень, которую только что сказал.

– Да что ты? А с чего мы начали? Я поцеловала тебя, мне

не понравилось, а ты таскаешься за мной, как побитая собака. Хочешь быть моим пёсиком, что ли? – щёлкает она меня по носу.

– Ты доиграешься, – сердито произношу, сжав кулаки, а она намеренно гогочет.

– И что? – улыбается. – Ты что-то мне сделаешь? – шепчет на ухо. – А что?

Хотелось бы мне сказать ей, что я могу с ней сделать, особенно, учитывая, как сильно она нарывается.

Но тут слышу за спиной Яна с Юлианной, которые подбегают ко мне и отвлекают от разговора.

– Привет, – здоровается с ней Ян, а она обдаёт их такими ледяными отталкивающими взглядами, что меня морозить начинает. Чё за фигня вообще?

Молча уходя от нас, голосует и садится в первое попавшееся такси. А я так и стою, глядя на то, как она уезжает.

– Чё это было? У тебя что-то с ней наклюнулось, помешали?

– Да хрен знает, братан… Сам в ахере… – отвечаю, и слышу, как сердце в груди отбивает какой-то нездоровый ускоренный ритм.

– Мы тебя потеряли. Чё идём дальше праздновать?

– Да… Это реально не вы? С той девкой?

– Нет, не мы, – отвечают оба в голос и палят на меня удивлёнными взглядами… А я думаю, что капец всё это было странно…

И её поведение в целом, и то как она смотрела…

Да и зачем вообще приезжала тогда? Выпить один коктейль и свалить?

Бабло-то по итогу всё равно мне отдала…

В общем в этих мыслях я пребываю до самой глубокой ночи, пока через какого-то левого знакомого своего товарища не нахожу в социальной сети её страницу. Микаэла Дарк.

Ну ещё бы ты была Лайт. По тебе же сразу видно, что ты та ещё злюка.

И на каком-то внутреннем адреналине и пафосе на похер жму кнопку «Добавить в друзья»…

Один хрен терять нечего.

Глава 2.

Максим Адов

Утром я просыпаюсь с трещащей башкой, но первым делом тянусь к телефону. В онлайне она была, но меня не добавила... Отклонила. Вот сучка...

Блядь. Это ж надо было так подсесть.

Максим Адов: «Не ломайся. Давай встретимся? Чё ты бегаешь от меня?».

Отправляю и снова прикрываю глаза. Не помню, как домой добрался. Даже голову от подушки оторвать не могу, но слышу мамин голос за дверью:

– Максиииим...

– Ща, мам. Я встал. Скоро буду.

– Хорошо, там отец тебе подарок приготовил.

Вроде подарил же вчера...

– Ладно, мам, пасиб, – кричу ей и неожиданно мой телефон издаёт звук.

Микаэла Дарк: «Скинь дикпик, посмотрим».

Бля, она это типа серьёзно, да? Мне как бы стесняться нечего, у меня охрененный хуй. Но я как-то стремаюсь ей свою писюху скидывать... Чтоб потом она её всем перенаправила… Хотя пофиг как-то… Я и голым однажды вместе с Яном на берегу перед девками купался… Никто против не был… Но вместе с тем, ощущение какой-то подставы. С ней,

походу, всегда так...

Максим Адов: «Ты чё хуёв никогда не видела? То раздеться мне предлагала, то фото... Хочешь меня? Называй адрес и решим вопрос».

Микаэла Дарк: «Гоголя, 311. Квартира 29».

Блин... Твою мать. У неё точно с мозгами не всё в порядке...

Максим Адов: «Ок, буду в течение часа».

Она шлёт мне сердечко. Сердечко? Ебанько. Ладно.

Встаю и иду в душ, быстро хаваю, как не в себя. И все мои смотрят на это в ахере. Что родители, что сестрёнка.

– Чё? Чё вы так смотрите?

– Да ты как дикарь, – выдаёт Катюха и ржёт. – Хотя нет… Как хряк. – хохочет она, а мама гладит её по плечу.

– Не надо, Катюш.

– Голодный прост.

Батя смотрит на меня с недоверием. Наверное, думает, что я траву с утреца зажёвываю.

– Так чё ты мне там подарить хотел? – спрашиваю, улыбаясь, а он вздыхает.

– Доешь сначала, бандит.

– Ладно...

И когда я доедаю, выходя из-за стола, отец протягивает мне золотую карту.

– На. Открыл тебе доступ к счёту. Только не трать на всякую хрень.

– Иии... Сколько там?

– Много. Говорю – трать с умом. Только на то, что действительно нужно. Понимаешь, сын?

У меня уже перед глазами одни пьянки, девки и веселье… Вот какой ум, спрашивается? Для ума мне надо было калькулятор и глобус подарить... А это только усугубит ситуёвину...

– Угу... Пасибо, бать.

– Пожалуйста.

– Мне отскочить надо будет... Ненадолго, – предупреждаю я, ведь всерьёз планирую ехать на Гоголя.

– Ладно, не вопрос. Ян вчера Юлианну довёз?

– Угу, – отвечаю, а сам хер его знает... Я даже не помню, как домой добрался. Ни хрена вообще не помню... Блин.

Вываливаюсь из дома, запихивая в себя жвачку и запивая энергетиком. Тащусь в свою тачку и еду по адресу, предварительно созвонившись с Яном. От напряжения у меня даже ладони потеют и дурное сердце колотится так, что сейчас проломит грудину. Подсел я конкретно, судя по всему. Но так нервничать перед девкой – это полный тупизм…

– Ты Юлианну вчера довёз?

– А ты как думаешь? И тебя довёз, и Юлианну.

– Бля, не помню ничё...

– А помнишь, как ныл нам про какого-то Мишу... Каминг-аут объявил, дружище?

Он ржёт, а я тут же щетинюсь. Так и знал, блядь, что по-

сыплются вопросы и предъявы.

– Иди на хуй. Миша – это Микаэла. Девчонка та...

– Ох нихуя ж себе, ну и имечко. Царские загоны!

– Кто бы говорил...

– У меня норм имя. Две буквы, не пизди. И чё она? Кинула тебя ведь...

– А вот и нихера. К себе позвала. Еду щас...

– Чё, рили? – гогочет он в ответ.

– Каэш, я же чувствую, когда девчонка хочет.

– Ага, ну-ну. Расскажешь потом.

– Лан, давай, я подъезжаю.

* Промо на «Навсегда с тобой» – 1) aE2Y-vnO, 2) pQ4twrrT, 3) ckx39e5l

Останавливаюсь возле высокой новостройки и тащусь в нужный подъезд. Её домофон не отвечает. И я пишу сообщение.

Максим Адов: «Я подъехал. У тебя с домофоном трабблы?»

Микаэла Дарк: «Позвони в соседнюю. Сломан».

Максим Адов: «Ок».

Так и делаю. Мне отвечают, я говорю, что приехал к девушке и вроде как со второго раза мне наконец открывают. Бегу наверх, прихватив с собой букет цветов и презики. Набор джентльмена, в рот мне ноги.

Звоню в нужную квартиру и неожиданно мне открывает какая-то взлохмоченная бабка.

– Эм, здравствуйте...

– Здравствуй, заходи, – затаскивает она меня внутрь с горящими глазами.

– Я... Как бы...

– Я знаю... Всё вижу, – смотрит она на меня и водит рукой возле моего лица. – Тёмные силы тебя окружают... На тебе сглаз, парень.

– Ага... А это... Микаэлу можете позвать?

– Микаэлу... М... Девушка твоя, да? Зачем же ты, милок, её на тот свет отправил??? Как ты мог?

– Так я, пожалуй, пойду, – разворачиваюсь я на месте, но меня грубо хватают за плечо.

– Погоди, куда?! Я же уже тебе половину рассказала. Платить кто будет?!

– Да за что, блин, платить? Я к девушке своей пришёл!

– Пошёл вон отсюда, проходимец! Маньяк! Вор! – толкает она меня за дверь и захлопывает её передо мной. Я в полном ахере стою и набираю этой сучке сообщение.

Максим Адов: «Заебись. Спасибо огромное. Ты издеваешься?».

Микаэла Дарк: «А что не так? Плохое предсказание?».

Отправляю ей смайлик какашки, а она клоуна в ответ.

Уже собираюсь уходить, как дверь в соседнюю квартиру приоткрывается.

– Заходи давай, дурачок, – хихикает она, посмеиваясь. Совсем другая. Волосы заплетены в тугой хвост. Ненакра-

шенная в чёрном спортивном костюме, словно только что вернулась с пробежки, но в странных пушистых домашних тапочках.

– Проходи...

– Это тебе, – протягиваю ей букет, заходя на порог квартиры.

– Максим, неужели ты принёс что-то кроме своего хера? Польщена...

– Ха-ха, ебать ты стэндаперша! Чё это за выходка с соседкой?

– Да ничё. Прикольная она просто. Я решила, ты должен знать, если на тебе висит порча...

– Пиздец, она же ненормальная.

– Успокойся. Женщина просто зарабатывает как может. Ну... Проходи, что ли... Может даже чаем угощу...

– Может? А дикпик?

– А вот это к соседке, она поможет.

Дура, блядь.

Я ржу, а она подзывает меня ближе и склоняется к моему уху.

– Обувь снимай, мажор. Я полы сегодня мыла.

Её нос задевает мою мочку, и она так сумасшедше пахнет... Что я жадно втягиваю этот запах носом как маньяк и закрываю глаза. В чём-то та бабка точно была права… Во рту даже пересыхает, и в джинсах в момент становится тесно.

А она просто уходит внутрь, виляя своей охрененной

упругой жопой, пока я стою и переминаюсь с ноги на ногу.

Ещё никогда не чувствовал себя таким убогим придурком...

Меня от неё за версту ведёт.

Чё будет дальше? С таким-то сумасшедшим характером…

Глава 3.

Максим Адов

Рассматриваю её, когда она наливает нам чай. Даже мешковатая одежда не способна скрыть её сексуальной женственной фигуры. Красивая. Лицо не ангела, нет. Но оно довольно интересное. Смешение каких-то кровей, не важно, потом узнаю… Миша… Микаэла, блин… Откуда ты такая?

Она же при этом вообще на меня не смотрит. Стискивая челюсть, тянет через ворот толстовку, короткая маечка под ней ещё сильнее задирается, и я осознаю, что она, сука, без лифчика. Острые соски просвечивают через белоснежную ткань, буквально гипнотизируя моё дурное сознание. А плоский животик с прорисованными косыми мышцами и вовсе выбивает воздух из лёгких…

– Нет, да ты, блядь, издеваешься...

Роняю голову на руки, а она, уже уловив мой предыдущий похотливый взгляд, тоже смотрит на себя и смеётся.

– Я просто бегала и только недавно вернулась.

Реально что ли. Угадал?

– Кто бегает без поддержки? – показываю я на грудь.

– На мне спортивный топ вообще-то...

– А выглядит как блядская майка, прости...

– Блядина здесь одна, и сидит прямо передо мной, – улыбается она, чем ещё сильнее меня выбешивает. Блядину на-

шла. Кто бы, блядь, говорил. Как будто я вылез из коробки и залез какому-то незнакомому челу на колени, засунув язык в его рот.

– Ну, так чё... Звала и... Я приехал.

– Я вижу, молодец. Но я не звала. Это ты напросился, пёсик, – ухмыляется она, присаживаясь напротив и отпивая чай.

– Имей совесть, дорогуша.

– Ты правда думал, что я так легко тебе дам? – недоумевает она, качая головой.

– Ладно... А что ты хочешь за это?

Тупой вопрос, согласен. Но обычно я прямолинейный. Не вижу причин умалчивать моё к ней влечение. Просто мне нужно, чтобы она вела себя хоть немного иначе. Не как сука, скажем. А для этого я желаю добиться её расположения.

– Ну... – улыбается она, пожимая тонкими сексуальными плечами с выступающими ключицами. Секс – одним словом…

– Деньги? Цацки? Гаджеты?

Я бы не сказал, что у неё бедная квартира. Здесь вполне себе нихуёвый ремонт, так что хз, че у неё на уме. Чем она вообще занимается? Даже при том, что она так нагло залезла на меня в клубе, я не вижу её в роли эскортницы. Не похоже...

Какая-то внутренняя чуйка говорит, что здесь что-то другое…

– Деньги? – переспрашивает она. – Это так просто... У твоих родителей, мажорчик, наверное, их дохрена...

Каждое слово звучит как стёб.

– И?

– И это легко. Я не собираюсь себя продавать. Хочешь меня? Заработай моё уважение.

– Например?

– Например, можешь сходить сделать что-то доброе или безумное. Покажи мне, что ты не ссыкло, Максим, – с ехидной усмешкой добавляет эта Заноза, строя мне глазки. Не баба… Беда.

– Я и так не ссыкло. Кидай предпочтения.

– Хм... Ладно. Хочу, чтобы ты... Пошёл в магазин без телефона, без карточек, без доков. И украл для меня пачку сосисок.

– Бля, – ржу я себе под нос. – Нахуя тебе пачка сосисок?

– Значит, нужна. Слабо? – делает выпад вперёд.

– Не слабо, – полный уверенности отрезаю.

– Окей, я всё проверю.

Девчонка тут же спрыгивает со стула и начинает вытаскивать из моих карманов все мои вещи. Причём делает это так нагло, что попутно трогает меня. Скользит руками по грудной клетке. По торсу. Касается под джинсовой тканью давно эрегированного члена, и я вздрагиваю.

– М... Какой чувствительный...

Раздувая ноздри стою перед ней и жду, когда останусь

«без трусов». Она вытаскивает все карты до единой и таращится на мои губы. Я тянусь к ней, но получаю выставленные ладони в грудную клетку.

– Полегче, здоровяк. Я же сказала... Мне нужно тебя проверить.

– Тебе кто-нибудь говорил, что ты до усрачки странная.

– А тебе, что ты мудила?

Улыбаюсь и понимаю, что она меня ещё сильнее заводит даже своими оскорблениями.

Я в принципе никогда не был падок на абьюз или газлайтинг. Но тут она ломает все мои шаблоны... И так, сучка, смотрит, что я таю на месте. Растекаюсь перед ней лужицей. Эти карие глаза как две буровые установки. Уже давно проделали во мне дыру. А запах, блядь… Я тупо плыву, когда улавливаю ноты её парфюма вперемешку с ароматом самой кожи… Это квинтэссенция чего-то будоражащего и невероятного. Для меня… Не знаю, почему так штырит. Где-то когда-то слышал, что человек ищет партнёра для секса по запаху. Если нравится, значит, в постели будет полная совместимость… Хз правда это или нет. Раньше никогда не встречал такого головокружительного комбо.

– Ну, так что? Иди... Или зассал?

– Не зассал, иду...

Разворачиваюсь и прусь к двери, поправляя стояк в джинсах.

– В какой магаз идти?

– В любой. Тут много разных.

– Ну, окей...

*Промо на «Нарушая запреты» 1) 7ED9n-41, 2) dtmkRdQE, 3) EhXN_BZ_

Никогда нихрена из еды не воровал. Надобности не было, но бегаю я быстро... И хер знает чё меня так подкупило. Просто мы порой спорим так со своими... То начнёт манекенов, то насчёт дисков или шин на тачку. Несколько раз меня уже забирали в отделение, я этого не боюсь. Моего батю там знают, а меня уже моментально отмазывают, стоит попасться... Но просто, если батя узнает, что меня задержали из-за пачки сосисок... При том, что у меня на счету миллионы... Я даже не знаю, что будет. Он меня, наверное, в дурку сдаст...

И вот она закрывается, отправляя мне воздушный поцелуй перед тем, как исчезнуть, а я ухмыляюсь. Красивая стерва... Заслуживает той дичи, что я планирую из-за неё творить.

Захожу в магаз и вытаскиваю из холодоса пачку молочных сосисок... Хожу, осматриваясь. Делаю вид, что планирую взять что-то ещё. А с учётом того, во что я одет, никто и предположить не может, какую хуйню я собираюсь сделать.

И едва я подхожу к турникету, как тут же перепрыгиваю через него и мчу в сторону выхода, заранее убедившись, что там нет народа. Блядь, сердце в груди как при урагане носится вверх-вниз. Охранник чё-то орёт, выбегая следом за мной, а я как танк в истерике бегу в её двор с этой несчаст-

ной пачкой сосисок, блядь. Добегаю до подъезда.

Звоню в домофон и вспоминаю, что у неё он не работает. Сука.

Приходится гасить их под бомбером и звонить в соседнюю.

– Я к гадалке, откройте пожалуйста.

Мне без вопросов открывают, и я прячусь в подъезде, тяжело дыша.

Поднимаюсь на её этаж и звоню в звонок. Она открывает и ржёт надо мной.

– Бодро бежал, боец, – уверяет меня и забирает пачку их рук.

– Ну чё? Прошёл я твой квест? – еле дышу, скатываясь по стенке и посмеиваюсь. А она надевает кроссовки.

– Э... Ты куда?

– Я-то? Пошла расплачиваться за парня-клептомана, – хохочет она, глядя на меня и протягивает мне руку. – Ну чё ты сел, идём?

В смысле, блядь?!

– Ты меня дрочишь или чё?

– Нет. Но люди, что там работают, будут платить недостачу из своей зарплаты. Ты подумал об этом, прежде чем украсть? – с предъявой кидает она, а у меня зуб на зуб не попадает.

– Я в принципе никогда не ворую. Это ради тебя.

– Что ж... Вот это охраннику и скажем, окей? Или стру-

сил? – вновь берёт на понт она, и я психованно встаю с пола.

– Нихера я не струсил. Идём...

Мало ей пачки сосисок, она хочет меня унизить? Окей. Без проблем.

Я дам ей такую возможность, если с помощью этого она позволит лучше себя узнать…

Глава 4.

Максим Адов

– Значит, ты не местная?

– С чего ты это взял?

– Ну... Я бы тебя давно заметил, в том же клубе, – тащусь за ней, пока она быстрым шагом чапает в сторону магазина. Словно боится, что про меня там забудут и мой приход уже станет не так унизителен.

– Думаешь?

– Думаю, да...

Она стопорится и смотрит на меня. В метре друг от друга. И её взгляд способен перемещать в пространстве, потому что у меня чувство, что она уже отправила меня прямиком на Марс... Или ещё дальше... Где воздух не пригоден к употреблению, потому что мне нечем дышать…

Девчонка протягивает мне руку, и я обхватываю её ладонь. Но не успеваю среагировать, как она разворачивает её к нам внутренней стороной и ведёт по ней указательным пальцем.

– Это линия твоей жизни... Максим. А это... Линия сердца. Любви, если по-другому.

– И?

– Она у тебя не чёткая. Даже весьма рваная...

– Тебя что соседка укусила? – спрашиваю, улыбаясь, а она

рассматривает мои глаза. Так близко и глубоко смотрит, что я вижу чёрные вкрапления на её карих омутах.

– Хиромантия отличается от её загонов, но в целом, ты прав. Надо завязывать... А то моя линия уж очень похожа на твою... Это может значить только то, что мы подходим друг другу... А это полная чушь, – пожимает она плечами и разворачивается, но я хватаю её за руку.

– Ну, погоди... Почему сразу чушь... Вот я верю...

– М-м-м... Да ты ещё и лицемер... Обожаю, – ухмыляется она, положив ладонь на мою щёку, а потом легонько шлёпает по ней, словно я шлюха, которая только что сделала ей минет... Вот ведь сучка, а...

– Завязывай, – дёргаюсь я назад, а она смеётся. Такие акты подчинения мне чужды… Я обычно в роли мужика, блядь.

– Так что... Пойдёшь со мной сдаваться? – играет она аккуратными тёмными бровками.

– Сказал же «да». Обещал тебе спектакль – будет.

– Окей, – ухмыляется она, и мы вместе заходим в магазин.

– Это он!

– Молодой человек, стойте, где стоите!

– Извините, пожалуйста, – строит она грустное лицо. – Я пришла заплатить за то, что мой парень украл. У него проблемы... Он считает, что весь мир ему обязан... Априори, куда не приходит, берёт всё, что вздумается...

Я просто стою и слушаю её, искоса буравя её взглядом. Она же не просто так это говорит… Просто показательная

лекция для меня.

– Справка у вас или что?

– Можно сказать и так... Только в процессе получения. Извините, я оплачу. Вы его простите, он безобидный, просто если видит что-то, что криво лежит... Так сразу начинается...

Специально издевается. Гадина.

– Максим, подойди, – зовёт она меня, и я подхожу ближе. – Извинись.

– Чё?

– Извинись.

Блядь. Пиздец. Не верю своим ушам.

– Извините.

– Ну вот, молодец. Возьмите карту, – протягивает она с улыбкой, нам проводят оплату, и мы выходим из магазина с той самой пачкой, а она целенаправленно идёт куда-то с улыбкой на устах.

– Ну что, довольна? А сейчас мы куда??? Миша!

– Не кричи, – хмурится она, и мы подходим к какому-то подъезду. Там стоит небольшая коробка, и я вижу внутри трёх маленьких щенков. Микаэла склоняется к ним и начинает вытаскивать из пачки сосиски, разламывая те на крошечные кусочки.

– Утром бегала, увидела. Жаль стало, – говорит она, пока эти мелкие обормоты сжирают всю пачку. К собакам я почти равнодушен, но когда вижу подобное, начинаю задумываться о доброте других людей.

– Матери нет у них?

– Не видела. Но они достаточно крупные уже. Наверное, выбросил кто-то, чтобы разобрали. Люди ведь хуже зверей. Жестокие и тупые...

– Ты тоже человек...

– И я не исключение, Максим. Только пытаюсь исправиться.

– Ясно.

Она выбрасывает пачку в урну и достаёт влажные салфетки, вытирая грязные пальцы.

– Всё, готово. Одно доброе дело сделано. Ценой унижения одного мажора, – улыбается она, вызвав у меня кривую усмешку.

– И сколько ещё таких надо?

– Посмотрим... – отвечает, рассматривая меня. – Кушать хочешь?

– Я дома поел... Перед отъездом... Но я бы с тобой посидел...

– Ну... Пойдём посидим. Тем более, мне же нужно вернуть тебе золото-бриллианты, правда?

– Правда, – отвечаю на её стёб и киваю. А она молча ведёт меня обратно к себе домой. Я всю дорогу иду позади и палю её задницу. Это самая охрененная жопа из всех, что я видел. Не задумываясь бы вдул, если честно...

– Чем ты занимаешься?

– Я? Преподаю.

– Да, ладно? Что? Где?

– Студия танца «Ленси», пластику.

Кто бы сомневался. Стриптиз, нахер, если точнее. Но я молчу. Не зря у неё такое тело...

Промо на «Навсегда с тобой» 1) GvuKf4Nx 2) FVrzwJgF

Промо на «Жестокая. Прости меня» 1) kmDRHL7z 2) XvM0yfy0

В квартиру заходим вместе, и она расстёгивает мой бомбер сама, пока я наблюдаю за этим. Вид у неё такой невозмутимый, будто она ничего такого не делает, но меня от каждого её касания подбрасывает на месте.

– Поцелуй, как вчера, – прошу её, еле дыша, а она улыбается.

– Ты как бочка со спиртным. Я не хочу тебя целовать...

– Ты из-за этого так сказала? Что не понравился поцелуй...

– Не знаю. Просто не понравилось, – хитро улыбается и пожимает плечами, держа меня за полы бомбера, а я в секунду разворачиваю её и жму к стене всем телом, врезаясь носом в нежную кожу на шее. Мурашки – первое, что замечаю. Второе – торчащие соски сквозь блядскую майку, которую она называется спортивным топом. Похрен. Едва касаюсь её и провожу там языком, как она вздрагивает, но позволяет мне себя лизать, обхватив мои плечи. Выдержка у неё, конечно, мощная. Потому что хоть она и тает, я чувствую… Но не позволяет себе издать ни одного звука.

– Новое задание... – шепчет, прикрывая глаза, и я насто-

раживаюсь. – Хочешь поцелуй?

– Хочу...

– Ок... Ладно... Пойдёшь со мной завтра в приют. В 8 утра я буду ждать.

– Какой ещё приют? Нахрена?

– Я – волонтёр. Мне нужна помощь. Хочешь, чтобы поцеловала? Не вороти нос, – толкает она меня в плечи, и я отшатываюсь. – Нет – можешь идти, дверь позади.

– Да я понял, хамка. Пойду я в твой приют, не вопрос... Чё брать надо?

– Сердце. Есть у тебя такое? – спрашивает с высокомерием и приносит мне все мои карты, телефон, ключи.

– Найдётся, – отвечаю, наблюдая, как она снова распихивает всё по карманам. Делает всё, как следак с опытом. – Значит... Всё? Выгоняешь?

– Тебя слишком много... Я устала.

– Вот это выпад, конечно... Ладно.

Она открывает дверь и смотрит на меня надменным взглядом.

– Ты вкусно пахнешь, – говорю перед тем, как выйти. – Очень вкусно...

– Токсикоман, что ли?

– Возможно...

– Хоть не фетишист?

– И такое бывает...

– М-м-м... Честность я люблю... А что больше всего заво-

дит? – спрашивает уже на выходе.

– Ты...

– Если я, то это не фетиш, малыш... Это нормотипичная гетеросексуальность.

– Тогда твоя блядская майка, – отвечаю, и она улыбается, кивая.

– Хорошо. Взяла на заметку... Пока, Максим, – закрывает дверь прямо перед моим лицом, а я ещё минуту таращусь в глазок с улыбкой на устах... Конкретно меня по ней вштырило...

Я буквально проникся её поведением...

Глава 5.

Максим Адов

Возвращаюсь домой с лыбой до ушей. Даже мама замечает и тут же льнёт ко мне, мурлыча на ухо:

– Максик, давай щетину немного подровняем, а? И расскажешь заодно...

Она же у меня стилист-визажист и барбер. В одной женщине столько талантов, что с ума сойти можно. И меня, и батю, и Демида, и Пашу всегда стригла она. У неё свой салон красоты, но и дома у нас оборудован уголок для таких вот моментов. Я уже даже не могу привыкнуть к другому мастеру, единственное, что я бы исправил, её способность вытягивать из меня информацию... Вот и сейчас... Она словно создана, чтобы раскрывать секреты.

– Садись, мой ненаглядный... Красивый такой. Вылитый отец...

– Скажешь тоже...

– Ну, правда же. Ты очень похож на него... И глаза что-то блестят...

– Так выпил вчера, – улыбаюсь я, посмеиваясь. На самом деле пытаюсь увильнуть. Только разве от неё увильнешь? Конечно, нет...

– Неправда, – улыбается она в ответ, нацепив на меня накидку и берёт триммер для бороды. – Ну... Пожалуйста, рас-

скажи.

– Да нечего, мам...

– Не правда. Материнское сердце чувствует, когда сын влюблён.

– Маааам... – тяну с кривой усмешкой. – Где я, а где любовь?

– Ты и представить себе не можешь, какое у тебя сердце... Ты сын своего отца. А оно у него... Умеет любить сильнее любого другого.

Мама всегда говорит о бате с восхищением. Ни разу не слышал, чтобы они ругались. Если у них разногласия мама старается иначе находить подход. Она у нас нежностью и красотой берёт. Хитрая, сильная, умная. Всегда знает в чём именно её сила. И грамотно ей пользуется. По головам не идёт. Не умеет. Да и не жестокая она у меня от природы. Очень добрая.

– Я пока учусь...

– Учиться любить так прекрасно, Макс... И ты у меня... Такой хороший. Надеюсь и девочка твоя... Под стать тебе.

– Под стать, – отвечаю, и только потом понимаю, как лоханулся. Потому что мама смотрит хитрым взглядом.

– Капец, ты меня развела... Как молокососа...

– Когда-то ты таким и был, – смеётся она, подравнивая мне щетину. – А теперь уже вот... Весь волосатый... И огромный...

– Не такой уж я огромный...

– Маааакс... А по секрету... Как твою девочку зовут, м?

Представляю, какой удар бы её хватил, ответь я – Миша... А отец бы вообще закатал меня в асфальт. Но и Микаэлу я не могу озвучить, потому что мама у меня с интернетом на «ты». Да ещё и Шерлок в юбке. Найдёт её за считанные секунды. А оно мне надо? Нет – не надо.

– Мам, ну... Я, короче, пока не уверен... У меня что-то есть. У неё не знаю. Видно будет. Не обижайся только...

Мама тут же меняется в лице.

– Если ты думаешь, что можешь кому-то не понравиться – ошибаешься... Я в тебе на все сто уверена. Ты добьешься всего, чего хочешь. И любовь у тебя будет взаимная, – она наклоняется и целует меня в щеку. – Всё, красавчик, готово.

– Спасибо, мам.

– Не за что... По поводу Демида и Лейлы... Ты съездишь?

– Съезжу, конечно... А когда?

– Завтра утром...

– Блин, мам... Завтра утром я как раз не могу... Завтра у меня важная встреча, я уже обещал...

Мама смотрит пронзительно и делает свой фирменный прищур.

– Имя...

– Маша, – озлобленно выдыхаю. В принципе там всего одна буква разницы... Не так уж я и соврал. Да же?

– Ой, как здорово. Ладно, я поняла... Скажу твоему брату, что ты занят. Но не забывай насчет выбора универа. Отец

уже через две недели с тебя не слезет, детка...

– Я помню, – вздыхаю я. – И не называй меня деткой.

– Но ты же моя детоооочкааа, иди сюдааа, – начинает она сюсюкаться, а я терпеть это не могу и бегом мчу в свою комнату, пока она смеётся позади. Дурочка, блин...

Набираю номер Юлки, чтобы спросить её, что подарить этой девчонке. И когда рассказываю ей всё, она вздыхает.

– Слушай... Ну... Если она волонтёр... А ты хоть узнал, что за приют?

– Нет... Она обещала адрес скинуть вечером.

– Ясно. Ну, можно сделать пожертвование... Когда узнаешь...

– Да она в штыки деньги воспринимает... Говорит, нужны поступки...

– Тогда просто не опаздывай. Обещал приехать к восьми – приедь без пяти. Для неё это будет показатель! Возьми ей какой-нибудь кофе с пончиком... Или типа того...

– Ладно... Как вы там? Дядя Кир не ругался?

– Немного. Из-за времени, но в целом нормально... Он больше из-за гонок ругается.

– В четверг ты поедешь?

– Сбегу опять... Ян заберёт...

– Понял. Если получу расположение своей... То привезу туда тоже, нормально познакомить...

– Хорошо, ловелас, – издевается она надо мной.

– Это я? Это твой любимый лучший друг...

– Не напоминай... Я побежала. Мне нужно Алисе помочь кое с чем.

– Окей. Давай. Всем привет.

– Спасибо, и твоим.

До самого вечера я жду сообщения от Микаэлы. Вижу, что она в сети, но не пишет мне. Естественно, я бешусь. Меня конкретно накаляет её поведение. Она будто постоянно меня испытывает. И в десять я не выдерживаю. Пишу первым...

Максим Адов: «Так ты напишешь адрес?»

Микаэла Дарк: «А я не написала? Странно. Думала, отправила».

Думала она... Пизда с ушами.

Пишет, пишет, пишет... И снова пустота. Да она точно издевается.

Максим Адов: «Микаэла?».

Микаэла Дарк: «М?».

Максим Адов: «Адрес?».

Микаэла Дарк: «Да что ж такое-то... Снова не отправилось?».

Максим Адов: «Не смешно».

Она отправляет мне фак.

И я психованно отодвигаю телефон в сторону. Но после того, как он издаёт писк, опять хватаю его, как ненормальный.

Микаэла Дарк: «Шучу, мажорчик. Лови тэг».

Ладно. Прохожу по ссылке. Недалеко от неё. Приют для

безнадзорных животных «Аврора».

Это чё... Мы будем там кошечек и собачек чесать, да? Она, наверное, собирается пристроить туда тех щенков.

Максим Адов: «Понял. К восьми буду ждать возле твоего подъезда».

Микаэла Дарк: «Зачем? Меня отвезёт туда мой парень. Заодно и познакомитесь».

Не понял, нахуй... Она чё там совсем охренела?! Какой, нахуй, парень?! Мне кажется, у меня в мозгу что-то щёлкает... Сейчас разорвёт к Ебене-Фене... Я тоже, нахер, не железный, Микаэла...

На этих мыслях я бросаю всё к чертям и направляюсь по уже знакомому мне адресу, наплевав на все свои внутренние установки и предрассудки…

Глава 6.

Максим Адов

На какой-то волне лютейшей ревности я лечу к её дому, хотя на часах уже полночь. Если не откроет, буду орать под окном всю ночь. Насрать.

Вываливаюсь из тачки и начинаю звонить в домофон. Меня матерят, не открывают, но после седьмой попытки мне всё же удается по

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.